

Список использованных источников:

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-10569.htm>. – Дата доступа: 21.06.2021.
2. Елец, С.А. Преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubsau.ru/upload/iblock/ab2/ab20e7ed0c9aabd2dad2fb60b156b901.pdf> – Дата доступа: 21.10.2021.
3. Смирнова, Л.Е. Унификация в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/197379374.pdf> – Дата доступа: 21.10.2021.
4. Тараненко, А.С. Клевета: обоснованность границ объекта уголовно-правовой охраны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kleveta-obosnovannost-granits-obekta-ugolovno-pravovoy-ohranu> – Дата доступа: 21.10.2021.

**ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Н.Е. Муллахметова

Ключевые слова: частное обвинение, уголовный процесс, потерпевший.

Много лет в науке уголовного процесса ведутся дискуссии о разумном соотношении частных и публичных начал, которым определяется тип, а также стратегия развития судопроизводства.

В уголовном процессе России и Республики Беларусь существует институт частного обвинения, что рассматривается как одно из ярких проявлений диспозитивности. При этом, несмотря на общий путь развития законодательства двух республик в советский период, современное правовое регулирование данного института имеет существенные различия, на которых мы и остановимся в рамках настоящей статьи. Применение компаративистского метода исследования может быть полезным не только для совершенствования национального законодательства, но и для его унификации в рамках союзного государства.

Во-первых, российский и белорусский законодатели по-разному подошли к определению перечня дел частного обвинения. Согласно ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ) в него включены всего три статьи Уголовного кодекса РФ: ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию) и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (клевета).

Ч. 2 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УПК Республики Беларусь) [1] относит к делам частного обвинения помимо умышленного причинения легкого телесного повреждения также разглашение тайны усыновления (удочерения), разглашение врачебной тайны, незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни, оскорбление, нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан, нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, причинение имущественного ущерба без признаков хищения, незаконное отчуждение вверенного имущества и ряд других. Кроме того, ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь включает в категорию частного обвинения дела по некоторым другим преступлениям (например, краже, мошенничеству, присвоению или растрате и др.), если они совершены в отношении потерпевшего членами его семьи, близкими родственниками либо иными близкими лицами. Таким образом, белорусский законодатель при определении категории дел частного обвинения в основу положил также сферу отношений, в которой совершается посягательство, и за счет этого существенно расширил перечень таких дел.

Если рассматривать порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения в обеих странах, то здесь наблюдается общий подход: необходимо заявление потерпевшего, отвечающее ряду требований, которое подается непосредственно в суд (в России в соответствии со ст. 318 УПК РФ – мировому судье или в районный суд, а в республике Беларусь согласно ст. 426 УПК Республики Беларусь – в районный (городской) суд). В кодексах обеих стран предусмотрено изменение порядка возбуждения уголовных дел, отнесенных к категории частного обвинения в случае, если потерпевший не способен самостоятельно защитить свои права в силу беспомощного или зависимого состояния, а также при отсутствии данных о лице, совершившем преступление. В этих случаях дело возбуждается в обычном порядке и предполагает проведение расследования.

Дискуссионным для российского уголовного процесса является вопрос о том, кто должен квалифицировать деяние, описанное в заявлении, подаваемом в соответствии со ст. 318 УПК РФ. Если следовать логике законодателя, который предоставил право частному обвинителю распоряжаться обвинением, то это обязан делать заявитель. Однако требования об указании квалификации в подаваемом заявлении в ч. 5 ст. 318 УПК РФ нет. По этому поводу еще в 2005 году было обращение в Конституционный Суд РФ мировым судьей из г. Смоленска А.Н. Болтуновым. Конституционный Суд подчеркнул, что заявление потерпевшего признается не только исключительным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и в качестве обвинительного акта, который позволяет обвиняемому подготовиться к своей защите [2]. Поэтому было бы разумно в ч. 5 ст. 318 УПК РФ закрепить еще одно требование к заявлению по делу частного обвинения – об указании в нем части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за деяние. В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм,

регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» также подчеркивается, что существо обвинения, выдвинутого против лица по делу частного обвинения, и соответственно пределы судебного разбирательства по нему определяются исходя из содержания заявления потерпевшего. Конечно, не все потерпевшие обладают достаточными правовыми знаниями, чтобы квалифицировать содеянное, а бесплатная юридическая помощь им не предоставляется. Для таких случаев, как нам представляется, можно было в УПК РФ закрепить положение, аналогичное тому, что указано в ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ, т.е. чтобы дело направлялось в следственный орган или орган дознания для возбуждения в публичном порядке.

В Республике Беларусь для разъяснения положений УПК принято Постановление Пленума Верховного Суда от 31 марта 2010 года № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» [3]. В п. 5 названного ППВС обращается внимание судов на необходимость проверки, содержатся ли в заявлении указания на то, когда, кем и где совершено противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось, соответствует ли описание преступного деяния диспозиции уголовного закона, сделана ли ссылка на уголовный закон (пункт, часть, статью), предусматривающий ответственность за данное преступление. Т.е. квалификация должна быть приведена, хотя в ст. 426 УПК Республики Беларусь это прямо не закреплено.

В практике имеют место случаи, когда после совершения преступления, относящегося к категории дел частного обвинения, наступила смерть пострадавшего, который так и не успел приобрести статус частного обвинителя или потерпевшего. Встает вопрос о правопреемстве. На этот счет ч. 2 ст. 318 УПК РФ содержит следующее правило: в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном ч. 3 настоящей статьи (т.е. когда при наличии обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, дело возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем). При этом круг близких родственников определен законодателем в п. 4 ст. 5 УПК РФ, к ним отнесены только супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Заслуживает поддержки позиция ряда авторов, что круг лиц, к которым могут перейти права скончавшегося пострадавшего по делу частного обвинения, должен включать не только близких родственников, но также и родственников, и близких лиц по аналогии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ [4]. Остается открытым вопрос о том, каким участником процесса является этот близкий родственник в случае подачи заявления мировому судье? Если следовать логике законодателя, то он тоже считается частным обвинителем, учитывая определение, приведенное в ч. 1 ст. 43 УПК РФ: лицо, подавшее заявление по делу частного обвинения. Однако согласно ч. 2 и 3 ст. 318 УПК РФ в случае смерти потерпевшего по делу частного обвинения дело может возбуждаться и в публичном порядке. Кроме того, наблюдается противоречие

ст. 43 УПК РФ и п. 59 ст. 5 УПК РФ, где дано иное определение частного обвинителя: это потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. А понятие законного представителя раскрывается в п. 12 ст. 5 УПК РФ только применительно к несовершеннолетним. На эту проблему обращают внимание и другие авторы [5].

В УПК Республики Беларусь данный вопрос урегулирован точнее: ст. 51 УПК Республики Беларусь устанавливает, что в случае смерти лица, пострадавшего от преступления, отнесенного к категории дел частного обвинения, частным обвинителем признается любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, его законный представитель. При этом он наделяется всеми правами частного обвинителя без исключения. Представляется, что и российскому законодателю следует учесть данный опыт правового регулирования.

Как по УПК РФ (ч. 5 ст. 321), так и по УПК Республики Беларусь (ч. 5 ст. 428) частный обвинитель имеет право отказаться от обвинения, даже без указания мотивов. Но в России не однозначно решается вопрос об основаниях прекращения уголовного дела в случае такого отказа. Дело в том, что российский законодатель не предусмотрел на этот счет конкретных указаний, а в перечне оснований для прекращения уголовного дела в ст. 24 УПК РФ нет отказа частного обвинителя от обвинения. При ответе на вопрос «Если по делу частного обвинения, возбужденному путем подачи заявления в суд, частный обвинитель отказывается от обвинения, то на какую норму УПК РФ следует ссылаться в постановлении о прекращении уголовного дела?» голоса опрошенных нами судей распределились следующим образом: на ч. 2 ст. 20 УПК РФ – 19%, на п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ – 75%, на ч. 7 ст. 246 и п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – 6%.

В п. 19 ППВС Республики Беларусь от 31 марта 2010 года № 1 дано разъяснение, что при отказе частного обвинителя от обвинения производство по делу прекращается в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК (за отсутствием в деянии состава преступления), а в связи с примирением – на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК (за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым).

Таким образом, ряд вопросов института частного обвинения белорусский законодатель урегулировал более четко, а в России они также могут быть разрешены на уровне ППВС либо посредством внесения изменений в УПК РФ. Однако Верховный суд РФ разработал законопроект № 1145531-7 «О внесении изменений в УПК РФ (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116-1 и частью первой статьи 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», предусматривающий по сути отмену частного обвинения. Такое предложение обусловлено стремлением защитить права и законные интересы потерпевших, прежде всего, жертв семейного насилия.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Дата доступа: 9.11.2021.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2005 № 268-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 1 города Смоленска о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 145, статей 318 и 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 года № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/1ffb0a5e89574bbb.html?сбаіесбааімопр. – Дата доступа: 9.11.2021.
4. Гаврилов, М.А. Правопреемство частного обвинителя / М.А. Гаврилов // Мировой судья, 2019. – № 9. – С. 14–19.
5. Титов, П.М. Частный обвинитель в уголовном судопроизводстве / П.М. Титов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2020. – № 1(13). – С. 155–160.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Хоменко, Д.О. Рахвалова

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, коммерциализация интеллектуальной собственности, исключительные права, лицензионный договор, цифровая экономика, иностранный элемент, принцип территориальности.

Общая тенденция направленности на коммерциализацию интеллектуальной собственности хозяйствующими субъектами требует комплексного эффективного и непротиворечивого правового регулирования этих отношений. При этом их нормирование на национальном уровне во многом базируется на международных стандартах. Тренд на цифровизацию и глобализацию экономики, безусловно, особенно затрагивают сферу интеллектуального права и, как дают новые возможности, так и привносит новые угрозы. В частности, такой угрозой является появление новых пространств использования (например, сеть «Интернет»), виртуальность которых, во-первых, осложняет локализацию места реализации субъективного исключительного права в географическом пространстве в пределах территории отдельного